

Виль Галиев

В.Крюков. Перекочёвка.

Казахский край на страницах «Живописной России»

Во второй половине XIX в. Казахстан втягивался в систему развивающихся капиталистических отношений Центральной России. Продолжалась колонизация края: к завоевательным походам царских войск прибавилось теперь крестьянское переселение из Центральной России и Украины. Создавались фабрики и заводы, обустроивались пути сообщения. В результате административной реформы (1867–1868 гг.) территория Казахстана была поделена на области, уезды и волости. К судам по обычному праву, судам *биев* прибавились общеимперские суды. Предусматривались организация школ, создание амбулаторий и больниц. В областных центрах – Верном (Алматы), Семипалатинске, Омске, Оренбурге, Ташкенте, Уральске были открыты гимназии, в Оренбурге – казахская учительская школа, во многих городах – городские и приходские училища. Шло формирование интеллигенции, возникали научные общества.

Для этого времени характерны более тесные культурные связи русского и казахского народов (казахов тогда называли киргизами). В Казахстане работали многие известные русские писатели, выдающиеся учёные. Достаточно привести имена Ф.М. Достоевского, И.И. Мухометова, Н.М. Пржевальского.

В 80-х годах XIX века московский издатель М.О. Вольф начал издание подписного двадцатитомника под названием «Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». В этом грандиозном проекте принимали участие видные российские учёные, а общую редакцию осуществлял П.П. Семёнов-Тян-Шанский, вице-председатель Русского географического общества. К иллюстрированию «Живописной России» была привлечена большая группа художников. В X и XI книгах двадцатитомника, где представлен Казахстанский край, в числе авторов рисунков мы встречаем и таких известных мастеров, как

Виль Зайнуллович Галиев – доктор исторических наук, руководитель научно-исследовательского отдела Национальной библиотеки Республики Казахстан.

В.М. Васнецов, Н.Н. Карзин, В.В. Верещагин, и художников менее заметных, но заслуживающих добрых слов за свои работы, в которых порой с фотографической точностью запечатлены виды городов и аулов, ландшафты, предметы ремесла, одежда, традиционные занятия, картины быта, достопримечательности.

Наше обозрение, пожалуй, надо начать с Виктора Михайловича Васнецова (1848–1926), выдающегося живописца, зачинателя былинно-сказочного жанра в русском искусстве. Он никогда не бывал в Казахстане, но его графическое наследие свидетельствует о глубоком изучении истории, географии и этнографии края по иллюстрированным изданиям, учёным трудам и другим источникам.

Одно время Васнецов работал рисовальщиком-литографом в картографическом заведении А.А. Ильина. Он тщательно изучил технику литографии, овладел профессией, требующей аккуратности, точности и уверенности штриха. Став профессионалом этого дела, художник много занимался книжной иллюстрацией.

25 марта 1874 г. Крамской получил от Стасова письмо: «В. Верещагин думает издавать в гравюре на дереве (в Париже) большинство своих картин. Ему нужен хороший рисовальщик на деревяшках – я ему рекомендую Васнецова. Скажите, пожалуйста, принял ли бы он такой заказ? Если да и если ему время позволило бы после Пасхи поехать в Москву, то будьте так добры, или сообщите мне адрес Васнецова, или попросите его навеститься ко мне в Публичную библиотеку, где я бываю ежедневно».

Нуждавшийся в заработке Васнецов согласился выполнить серию ксилографий.

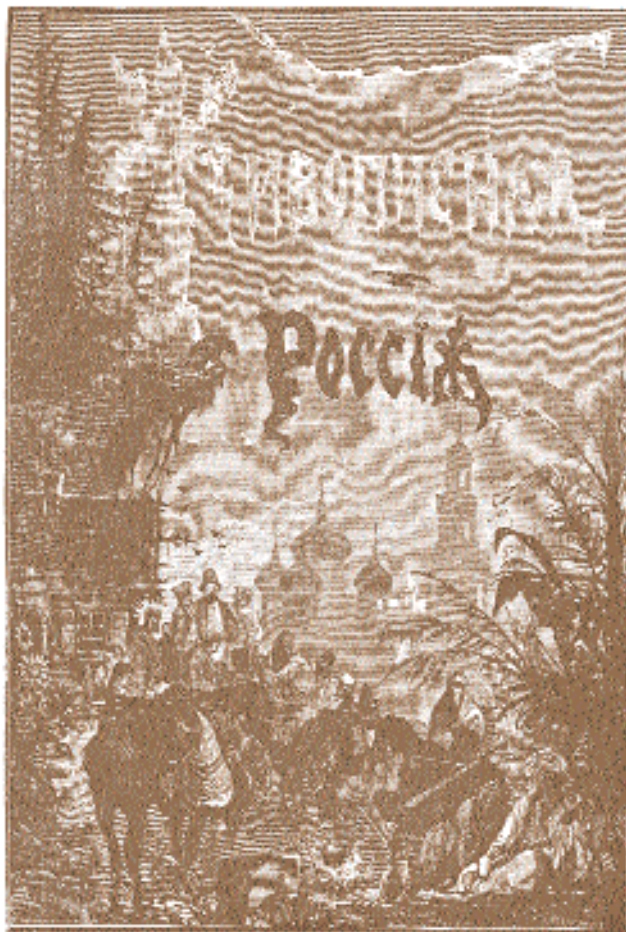
Рисунки Васнецова были уже отправлены в Париж, когда Верещагин, человек с очень сложным и непред-

В. Васнецов. Киргиз верхом.

сказуемым характером, неожиданно отказался участвовать в издании. Выпуск книги не состоялся, а рисунки были утеряны. К счастью, сохранилась сделанная художником в то же время серия «Караван в пустыне». Учитывая опыт Васнецова в этой тематике, в начале 80-х годов его пригласили для иллюстрирования альбома «Живописная Россия». Сюда вошли семь рисунков художника: «Весенний вид песков и киргизской кибитки», «Киргизы в степи», «Киргиз верхом», «Замужняя киргизка и девушка», «Молящийся мулла», «Надгробные памятники у киргизов», «Киргизские сосуды».

Иллюстрации художника подчеркнут реалистичны, рисунок передаёт особенности строения животных и людей, тщательно моделированы объёмность фигур, фактура поверхности. Очень красив лист «Киргиз верхом». Благодаря низкой точке зрения всадник на фоне

В. Васнецов. Киргизы в степи.

неба и скудной степной растительности выглядит монументально.

Эти работы художника, к сожалению, не попали в поле зрения искусствоведов. И хотя «Живописная Россия» была довольно известным изданием, казахская тематика в творчестве В.М. Васнецова ни исследователями его творчества, ни историками Казахстана не отмечена.

Значительную художественно-этнографическую ценность имеют многочисленные рисунки Николая Николаевича Каразина (1842–1908).

Н.Н. Каразин был участником похода против Бухарского ханства, проявил исключительную отвагу в сражении на Зерабулакских высотах.

Выйдя в отставку в 1871 г., он учился в Академии художеств. В 1874 г. путешествовал с Амударьинской, в 1879 году – с Са-

марской экспедициями. За рисунки, приложенные к отчётам экспедиций, был удостоен высоких наград на географических выставках в Париже и Лондоне. Позже сопровождал писателя В.И. Немировича-Данченко и художника В.В. Верещагина в путешествии по Туркестанскому краю.

На материалах своих путешествий он выпустил несколько книг: «От Оренбурга до Ташкента» (1886), «Ак-Томак», «Очерк нравов Центральной Азии» (1875), «С севера на юг» (1899).

В конце XIX столетия в музее Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества хранился альбом рисунков Н.Н. Каразина с казахскими пейзажами. Судьба этого альбома пока неизвестна. Большинство рисунков Каразина из его путешествия по Казахстану помещено в качестве иллюстраций в альбомах «Живопис-

Н. Каразин. Меловые горы.

Н. Каразин. Киргизский бей.

Н. Каразин. Пожилая киргизка.

ная Россия», «От Оренбурга до Ташкента», «С севера на юг».

Изображение дикой природы, мало приспособленной для комфортной жизни, существование человека среди песков, изнуряющего зноя или пронизывающего холода является основной темой рисунков «На берегах Арала», «Почта в степи», «Курьер». Вместе с тем художник любит ландшафтами степного края, умело использует световой эффект, наблюдает за неспешной, наполненной ежедневными трудами жизнью кочевников («Аральское море», «Мангышлакские балки», «Пожилая киргизка»).

Одарённый литератор, он сопровождал свои рисунки яркими описаниями увиденного: «Местами, словно острова, поднимаются старые сторожевые курганы; далеко чернеют закарюченные верхи кибиток киргизских аулов; чёрный дым вьётся над ни-

ми. В волнах ковыля медленно бродят косматые верблюды, пестреют весёлые табуны коней, словно талый снег белеют несметные овечьи отары. Всадники с гиком и свистом носятся по степи, то исчезая в дымке знойной ночи незаметными точками, то взлетая на курган и неподвижными силуэтами останавливаясь там, словно на страже... Издалека слышны заунывные песни, блеяние овец, хриплый, свирепый, задыхающийся от злости, лай собак, бог весть откуда, наперерез несущихся на звук почтового колокольчика... Живая характерная картина! Длинными вереницами, методично позванивая бубенцами, тянутся торговые караваны; тяжёлые полосатые тюки важно колышутся по бокам верблюдов, философски на ходу пережевывающих свою колючую жвачку. Иные караваны тянутся на колёсах, точно вроде наших телег».

Н. Каразин. Долина Апазир.

В словах Каразина чувствуется романтический восторг перед дикой природой, экзотическими животными, необычным для него образом жизни местного населения. Поэтому в своих рисунках Каразин романтизирует натуру, чуть искажая её: в плавных очертаниях Актауских гор на Мангышлаке выступают жёсткие грани пиков и скал; в портретах женщин проступают арабские и персидские мотивы.

Всю свою жизнь замечательный русский художник Василий Васильевич Верещагин (1842–1904) провёл в поездках – он побывал во многих губерниях России, на Кавказе, в Средней Азии, в Индии, на Балканах, в Палестине, Америке и Японии.

В 1867 г. Верещагин был приглашён Туркестанским генерал-губернатором К. Кауфманом в Ташкент для создания этнографического альбома. Осенью художник выехал из Оренбурга в Ташкент. Уже первая встреча с Востоком (это был Меновой двор в Оренбурге) побудила его сделать обширную запись в путевом дневнике: «Это Меновой двор, служащий главным местом свидания кочующих жителей страны, которые стекаются туда со всех сторон, приезжая иногда верхом на лошадях или верблюдах, большей частью одни, но иногда и семействами. Они приводят с собой быков, коров, овец, скота всякого рода, привозят войлок, кожи, шерсть и продают или променивают всё это на вещи, получая взамен деревянную утварь для домашнего употребления, хлеб,

посуду и, наконец, множество самых разнообразных предметов.

Около полудня двор наполняется толпою народа; давка бывает ужасная, шум оглушительный, покупатели и продавцы говорят и кричат все вместе. Все двигаются, ходят взад и вперед, хлопают в ладоши, выкрикивают свою цену, которая всегда оказывается решительною, и не допускают уступки». Далее Верещагин описывает торговцев: «Они продают всякую всячину: во-первых, разные материи, готовые платья и, главным образом, чапаны всевозможной величины, разных цветов и стоимости, так как эта одежда получила права гражданства на границе степей; её носит даже русский мастеровой или мелкий торгош. Рядом с этим предметом, который продаётся в Меновом дворе на огромную сумму, лавочники выставляют большие запасы войлочной ткани, затем разные женские наряды, стеклянные и металлические украшения... Войлочные ткани киргизской выделки бывают весьма хорошего качества».

Затем были Орск и Карабутаг, впечатления от надгробных сооружений в казахских степях. В низовьях Сырдарьи внимание художника привлекли следы исторического прошлого. Возле древних гробниц Джанкента художник поселился на несколько дней в юрте, получив возможность наблюдать жизнь и быт народа. В городище Джанкент он собирает образцы керамики, изразцов, зарисовывает их в походные альбомы. Реальные впе-

В. Верещагин. Группа киргизов; справа две невесты.

В. Верещагин. Верблюд.

чатления о Востоке воплощаются Верещагиным в работы «Опиумеды», «Обожатели бачи» – эти пласты жизни с точки зрения официального академического искусства были запретными. В 1868 г. В.В. Верещагин из Ташкента был командирован в Семиреченскую область, где создал работы «У дверей мечети (мечеть Ясави в Туркестане)», «В горах Ала-Тау».

Значение туркестанского периода В.В. Верещагин определил так: «Я учился на Востоке, полагая, что там было свободнее и вольнее учиться, чем на Западе. Я настаиваю на том, что я учился и в Туркестане, и на Кавказе, – картины явились сами собой, я не искал их».

Осенью 1868 г. художник выезжает в Париж, где пишет картины туркестанской серии по ранним эскизам, а в апреле 1870 г. возвращается в Туркестанский край. Договорившись с генерал-губернатором о характере работы, которая могла быть принята как отчёт, он отправляется в Мюнхен для подготовки «Альбома картин Туркестанского края». Здесь художник создал пятнадцать крупных станковых полотен.

Вскоре в Лондоне состоялась выставка картин В.В. Верещагина, в 1874 г. его выставка была развёрнута в Петербурге.

На выставке экспонировалось 20 картин: «С гор на долины (Перекочёвка киргизских аулов)», «Киргиз», «Киргизы», «Большая кочевая дорога в Алатауских горах»,

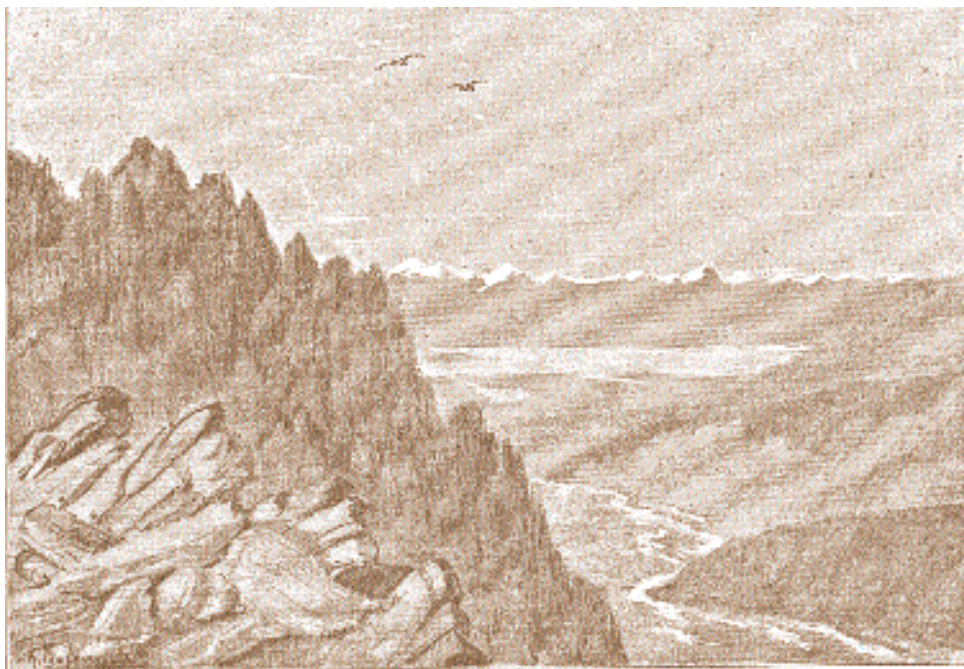
«Внутренность юрты богатого киргиза», «Киргизские кочевья в долине реки Чу», «Развалины одного из укреплений в долине реки Чу», «Горы близ Лепсинской станицы в Алатауских горах», «Горы, окружающие Лепсинскую станицу», «Киргизская зимовка» и другие.

Издатели «Живописной России» не могли не привлечь к участию в проекте такого знатока и мастера, как В.В. Верещагин. Его рисунки прекрасно дополнили главы многотомника, где рассказывается о Казахстане.

В.В. Верещагин оставил большое художественное наследие. Работы, в которых бережно и тщательно воспроизведены эпизоды истории и образа жизни казахов, природы нашего края особенно ценны для казахстанцев.

В иллюстрировании альбомов «Живописной России» принимали участие и другие художники, имена которых мало о чём говорят современному читателю. В результате предпринятых нами разысканий удалось получить некоторые сведения об их жизни и творчестве. Среди иллюстраторов X и XI томов были художники Л.А. Серяков, А.В. Малиновский, К.И. Тихомиров и др.

Антон Владимирович Малиновский (1856 – ?) для XI тома «Живописной России» выполнил рисунок «Киргизка в свадебном наряде». Рисунок является хорошим пособием для этнографических исследований по одежде казахов конца

К. Тихомиров. Спуск к Иссык-Кулю с чёрного перевала Курметы.

прошлого века. Кроме этой иллюстрации, Малиновскому принадлежит рисунок «Барка на Иртыше» и другие. Его творчество связано с Сибирью и Туркестаном. В Иркутском областном художественном музее находится его работа «Хуторок в лунную ночь». Работы А.В. Малиновского имеются также в Государственной Третьяковской галерее.

О Константине Ивановиче Тихомирове сохранилось мало сведений. Он учил-

ся в Институте горных инженеров, затем в Академии художеств. В середине XIX в. служил в Семиречье, где совместно с известным исследователем Казахстана М.И. Венюковым составлял чертежи, выбирал место и участвовал в закладе укрепления Кастек. На академической выставке 1870 г. экспонировался его автопортрет, а через четыре года на такой же выставке – «Этюд». Иллюстрации Тихомирова, в том числе «Заилийский Алатау со стороны

А. Адамов. Вид между Усть-Каменогорском и Бухтармой на Иртыше.

Ф. Дмоховский. Скала Коне-Даба.

Илийского выселка» можно увидеть в альбоме «Живописная Россия».

Александр Никанорович Нисченков – художник-пейзажист. О нём также крайне мало известно. Занимался живописью с 1864 г., был удостоен Малой и Большой медалей Академии художеств. Основные работы посвящены природе Кавказа. За картину «Вид аула Ходжал-Махи (в южном Дагестане)» получил звание почётного вольного общинника.

С комиссией по проведению реформы 1867–1869 гг. Нисченков объехал казахские степи. Его рисунки известны в основном по репродукциям: «Новопетровское укрепление», «Уральское укрепление (Иргиз)», «Киргиз», «Киргизы во время кочёвки», «Киргизская женщина и девушка». Во «Всемирной иллюстрации» (1869, № 41) художник опубликовал серию рисунков к статье «Киргизская степь и её обитатели».

А. Нисченков. Уральское укрепление (Иргиз).

Живописец и иллюстратор Григорий Семёнович Седов (1836–1886) окончил Петербургскую Академию художеств. Писал жанровые сцены, исторические картины. В X томе «Живописной России» помещены работы Г. Седова «Могила Кармакчи» и «Нора степного ежа».

Фаддей (Тадеуш) Владиславович Дмоховский (? – после 1918 г.) делал рисунки и литографии для петербургских журналов «Осколки», «Новь», «Нива». Иллюстрировал произведения Ф.М. Достоевского, И.А. Гончарова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого и других. Его работы хранятся в Тульском областном художественном музее, институте русской литературы РАН. Для «Живописной России» художник выполнил иллюстрации «Зырянский рудник», «Змеиногорск», «Змеиногорский рудник», «Река Бухтарма и Бухтарминская долина», «Бакса», «Общий вид Зайсанского поста» и другие.

Рисунок «Вид между Усть-Каменогорском и Бухтармой на Иртыше» принадлежит Александру Осиповичу Адамову

Н. Карзин. Почтовая езда в пустыне Каракумы.

Худ. Роньят. Река Копалка.

(1839–1879), воспитаннику Академии художеств. На выставках 1860 и 1861 гг. он был удостоен серебряных медалей.

В иллюстрировании X и XI томов «Живописной России» участвовали также художники Норовлев, Крюков, Роньят, Моношко. Сведений об этих художниках обнаружить не удалось.

Рассматривая рисунки, помещённые в X и XI томах «Живописной России», убеждаешься, что художники предпринимали путешествия по Казахскому краю не только и не столько в поисках экзотики, но руководствуясь желанием запечатлеть образы времени, жизнь народа, какой она была. Пейзажи, тематические картины, жанровые сценки, этнографические зарисовки служат и сегодня ценным источником для всех, кто обращается к историческому прошлому народа.

Несмотря на различие творческих установок, меру таланта и известности, художникам удалось создать впечатляющую картину жизни края во второй половине XIX столетия.

Худ. Норовлев. Свадебный убор киргизки.

В оформлении статьи использованы иллюстрации из издания: Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. СПб.–М. Т. X (1885), XI (1886). РГБ: И 268/67; Ф 10-81/385.